

После принятия в орден Джедаев Винду повел Питера по его обширным коридорам, размеренным темпом объясняя значение каждого места.

Пока они прогуливались по тренировочным площадкам, Питер видел инопланетян, которые владели Силой и использовали ее самыми разными способами. Одни просто левитировали предметы, другие устраивали дуэли на световых мечах, с нечеловеческой скоростью сталкиваясь друг с другом. Атмосфера, хотя и была безмятежной, наполнялась энергией, которую Питер не мог уловить.

Юнлинги, тренирующиеся неподалеку, бросали любопытные взгляды в его сторону, и Питер не мог отделаться от ощущения, что все внимание приковано к нему. Вероятно, теперь мне придется жить с этими детьми...

Мысль о том, чтобы застрять в месте, окруженном людьми, которые гораздо менее зрелы и сознательны, чем я, удручала, — «Мне стоит держаться на расстоянии... Я отказываюсь быть нянькой...»

— Вот мы и пришли, — сказал Винду, когда они добрались до общежития. Двери с грохотом распахнулись, открывая ряд аккуратно выстроенных комнат, каждая из которых носила имя своего юного обитателя. Винду провел Питера к назначенной ему комнате, и, когда он вошел, его встретило удивительно уютное помещение.

— Это твоя комната, Питер. Чувствуй себя как дома, — сказал Винду, жестом показывая на скромную и простую обстановку. По сути, комната представляла собой металлический ящик с небольшим столом у окна и аккуратно застеленной кроватью. Она больше походила на тюремную камеру, чем на спальню, но Питер смирился.

Хотя он оценил тот факт, что его комната, похоже, не была предназначена для ребенка, это заставило его задуматься - а о других детях тут также заботятся? Неужели все они получают такие комнаты?

Винду продолжил, — Здесь ты найдешь все, что тебе нужно. Одежда, личные вещи и предметы первой необходимости - все предусмотрено. Постепенно ты освоишься.

Осмотрев предоставленный гардероб, Питер обнаружил набор традиционных джедайских мантий, а также более повседневную одежду.

Винду провел его по содержимому комнаты, подробно рассказав о назначении каждого предмета, — Это твои учебные материалы, ванная комната находится через ту дверь, а вот датапад для твоих исследований, — Он перечислил все, прежде чем посмотреть на Питера с серьезным взглядом, — Путь Джедая требует преданности и дисциплины, но ты не один. Мы всегда будем рядом, чтобы направлять тебя.

От слов Винду Питер ощутил смесь волнения и трепета. Переход от бездомного ребенка в

чужой галактике к юнлигу-Джедаю был одновременно сюрреалистичным и пугающим.

Кивнув напоследок, Винду оставил Питера одного в его новой «квартире».

Дверь закрылась с тихим скрипом, оставив Питера в одиночестве. Он глубоко вздохнул, пытаясь осознать реальность своего нынешнего положения. Казалось, вся тяжесть навалилась на его плечи, оставив его в безмолвном раздумье.

«Все еще не верится, что я стану Джедаем», — подумал Питер, представляя себе предстоящий путь. Он взглянул на разложенные на кровати мантии джедаев – осязаемое подтверждение сделанного им выбора.

В тишине комнаты Питер принял душ, чтобы освежиться, и переоделся в свое новое джедайское одеяние, каждая складка и драпировка которого символизировала его новую приверженность Ордену джедаев. Взглянув на себя в маленькое зеркало, он увидел не просто Питера Квилла, а будущего джедая.

С вновь обретенной решимостью Питер занялся упорядочиванием своих вещей, которых было не так уж много. Его кассеты, сломанный плеер и старая фотография матери, а также письмо, которое она дала ему перед смертью, – все это заняло свое место на столе.

Глядя на непригодные для использования подарки, которые подарила ему мать, Питер ощутил непреодолимое желание расплакаться, — «Надо починить его...» — сказал он себе и принялся возиться с разбитым плеером.

Проходили часы, и Питер все больше разочаровывался с каждой неудачной попытки починки плеера. Старая техника сопротивлялась его усилиям, и он не мог избавиться от ощущения, что делает только хуже.

Вскоре в нем поднялась волна гнева, направленная на сломанное устройство и на самого себя за то, что он не может его привести в норму.

По мере того как его разочарование усиливалось, комната, казалось, реагировала на него. Стол задрожал, а кровать затряслась, словно вторя внутреннему смятению Питера. Он с недоверием наблюдал за тем, как окружение отражает хаос внутри него.

«Что происходит?» — задался вопросом Питер, ощущая странную связь между своими эмоциями и физическими нарушениями.

Понимание поразило его как молния: он неосознанно воспользовался Силой. Сила, которую он видел, как Джедаи используют на тренировочных площадках, сейчас реагировала на его эмоции. Широко раскрыв глаза, Питер пытался осознать масштабы этого откровения, — «Неужели я только что... использовал Силу?»

Питер заставил себя успокоиться. Он сделал глубокий вдох, пытаясь подавить гнев, который невольно высвободил Силу внутри него. Постепенно комната затихла, когда Питер вновь обрел контроль над собой, и он был одновременно озадачен и заинтригован тем неиспользованным потенциалом, которым, казалось, обладал.

Прежде чем Питер успел слишком глубоко погрузиться в свои новообретенные способности, дверь в его комнату распахнулась, заставив его задаться вопросом, — «Неужели кто-то заметил?»

Но, к счастью, этого не произошло...

В комнату вошел человекоподобный дроид, его металлический каркас сверкал в искусственном свете, — Добрый вечер, юный Квилл. Ужин уже подан. Мастер Винду поручил мне проводить тебя в столовую. Пожалуйста, следуй за мной, — объявил роботизированный голос, лишенный каких-либо эмоций.

Питер, все еще не отошедший от откровений о своей чувствительности к Силе, молча последовал за роботом по коридорам храма Джедаев.

Когда они добрались до шумного кафетерия, Питер увидел самых разных юнлингов-Джедаев, которые оживленно болтали, наслаждаясь едой, — «Что это, черт возьми, такое?!» — подумал он, увидев тарелки с едой, поставленные перед каждым из детей.

В столовой все тарелки были наполнены серой жижой и хлебом, и, заглянув на кухню, Питер не увидел ничего, кроме подносов с той же серой жижой и грудями хлеба.

Внезапно дроид заговорил, — Приятного аппетита, юный Квилл, — сказал он и ушел, оставив Питера позади.

— Почему у меня такое чувство, будто я в тюрьме...? — пробормотал Питер, усаживаясь за пустой стол с тарелкой, набитой помоев. По крайней мере, это лучше, чем то, что давали мне Опустошители...

Пока Питер размышлял над неаппетитной едой, его внимание привлекло молодое лицо. К нему подошел четырнадцатилетний мальчик с песочными волосами и безмятежным выражением лица и сел напротив. На мальчике была традиционная одежда Джедаев, привычная для этого храма.

— Привет, я Оби-Ван, — поприветствовал мальчик с теплой улыбкой, — Ты, наверное, новенький в храме, да?

— Э-э-э... привет, я Питер. Как ты определил, что я новенький? — спросил Питер, удивленный тем, как легко он только что познакомился с главным героем.

Оби-Ван облегченно рассмеялся, — По твоей реакции на столовую. Пусть это тебя не обескураживает. Здесь, в Храме, мы предпочитаем придерживаться простоты и избегать поблажек. Еда призвана обеспечить пропитание, не поощряя обжорства.

Питер поднял бровь, — Обжорства? Seriously? Неужели они не могут сделать ее хотя бы немного привлекательной? — спросил он, беря ложку с помоями и настороженно глядя на нее.

Оби-Ван кивнул, — Это вопрос дисциплины. Джедаи верят в умеренность и избегают привязанности, даже если речь идет о еде. Так мы сможем сосредоточиться на наших тренировках и Силе.

Пока Питер неохотно ел ложкой безвкусную жижу, Оби-Ван продолжал, — Понимаю, что опыт не самый приятный, но к это привыкаешь. К тому же так мы все находимся в равных условиях. Никто не получает особого обращения, независимо от своего происхождения или способностей. Даже гранд-мастер Йода обязан есть ужасные помои.

Питер вздохнул, притягивая к себе тарелку, — Ну, это лучше, чем голодать.

Голубые глаза Оби-Вана на мгновение изучили Питера, — Ты поймешь, что путь Джедая требует жертв и самодисциплины, а также поиск баланса и гармонии внутри себя и Силы.

Пока Оби-Ван говорил о самопожертвовании, Питер невольно ощутил его эмоции через Силу, которые казались гораздо более бурными, чем можно было предположить по его внешнему виду, — «Сродни тому, что я ощущал, когда моя первая девушка бросила меня...»

— Ты в порядке? — Питер вскочил с места, на его лице отразилось беспокойство.

— Да, а что? — в замешательстве спросил Оби-Ван.

— Просто ты выглядишь очень... грустным? — ответил Питер, все еще чувствуя его эмоции.

— Я в порядке... — ответил Оби-Ван, постепенно осознавая, что Питер чувствует его эмоции. Насколько же он силен в Силе?

— Ладно, не буду лезть не свое дело... — Питер пожал плечами и вернулся к своему блюду.

Когда они погрузились в молчание, нарушаемое лишь журчанием разговоров и звяканьем посуды вокруг, Оби-Ван вспомнил свою последнюю миссию...

Год назад Оби-Ван и его учитель были отправлены на планету Мандалор, где им было поручено защитить герцогиню Сатин Крайз от повстанцев, угрожавших ее миру.

За ними были посланы охотники за головами, и они вынуждены были жить беглецами, не зная, что принесет им следующий день. Миссия заставила их работать и сражаться вместе, как единая команда, что привело к созданию тесной связи.

Несмотря на все трудности, Оби-Ван и герцогиня полюбили друг друга, но, несмотря на свои чувства к ней, он продолжил обучение и позже был переведен на другую миссию.

Оби-Ван сожалел о том, что оставил любовь всей своей жизни, но в конце концов он решил следовать кодексу Джедаев, которым поклялся жить, и отбросил свою любовь.

Оби-Ван сменил тему, — Так, откуда ты, Питер? Как ты здесь оказался? Ты выглядишь взрослым для новобранца...

— Ну...

...

..

.

Поговорив еще немного и насладившись похлебкой, Оби-Ван должен был вернуться к своему мастеру на тренировку, но прежде чем уйти, Питер хотел сказать напоследок кое-что, — Я знаю, что сейчас, возможно, переступаю черту, но если ты любишь кого-то, то не позволяй Джедаям удерживать тебя. Сожаление – это самая страшная боль, которую ты когда-либо испытаешь, потому что ты будешь чувствовать ее всю оставшуюся жизнь...

Просто кивнув головой, Оби-Ван молча пошел прочь, обдумывая слова Питера.

<http://tl.rulate.ru/book/100609/3822999>